

ВОЕННАЯ ИНТЕГРАЦИЯ КАЛМЫКОВ С ДОНСКИМИ КАЗАКАМИ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII ВЕКА

К. Н. Максимов

В статье рассматриваются вопросы участия калмыков совместно с донскими казаками и регулярными войсками в войнах России в первой четверти XVIII века, когда Петр I решал проблемы укрепления позиций государства на западных и южных его рубежах.

Ключевые слова: *Россия, Петр I, донские казаки, калмыки, хан Аюка, Северная война, Крым, Турция, Швеция, Карл XII.*

The paper is devoted to the issues of participating of Kalmyks with Don Cossacks and regular armies in wars of Russia in the first quarter of XVIII century when Peter I sorted out the problems of consolidation of state positions on the western and southern boundaries.

Keywords: *Russia, Peter I, Don Cossacks, Kalmyks, khan Auka, the Northern war, the Crimea, Turkey, Sweden, Karl XII.*

Время великой реформы начала XVIII в. в России связано с деяниями Петра I. Ключевое звено в стратегии петровских преобразований заключалось, как известно, в определении политического статуса России в Европе, стабилизации ее государственных рубежей, размежевании зон влияния как с западными соседями, в первую очередь со Швецией и Польшей, так и с южными, прежде всего с Турцией, вассальным ей Крымом и Персией. Для решения этой стратегической задачи Петр I использовал все национальные силы, все имеющиеся средства в стране, в том числе людские и материальные ресурсы Калмыцкого ханства. Участвуя в войнах России того времени, окраинное ее население, среди которого были и калмыки, выставляло в помощь регулярной армии свои особые войска. Ежегодно донские казаки направляли на театр военных действий до 5 тыс., малороссийские казаки — до 15 тыс., слободские казаки — до 10 тыс. и калмыки — до 15 тыс. человек [1].

Сложившиеся в петровскую эпоху черты культа сильной личности — вождя, «отца нации» характеризовали и Калмыцкое ханство в лице его лидера Аюки, возвышению авторитета которого способствовали не только личные его качества как талантливого руководителя, крупного государственного деятеля, но и уважительное отношение к нему Петра I, которого Аюка полностью поддерживал в его милитаризированной политике.

XVII век в международных отношениях России завершился подписанием в Стамбуле перемирия с Турцией на 30 лет, согласно которому г. Азов остался за Россией, а «кубанская сторона» признавалась вассалом Турции. Однако конец XVII в. ознаменовался началом длительной Северной войны России со Швецией. 19 августа 1700 г. Петр I,

объявив войну Швеции и ее союзникам, приказал всем казачьим войскам, в том числе и донским казакам вместе с калмыками, и калмыцкому хану Аюке быть готовыми к выступлению в поход [2].

В начале XVIII в. в Калмыцком ханстве началась междоусобная борьба, сын Аюки Санджаб с улусом в 15 тыс. кибиток откочевал в Джунгарию, а дербетские улусы Мунко-Темира и его сына Четеря и брата Черкеса — на Дон. Несмотря на это, хан Аюка по требованию Петра I срочно сформировал и направил на театр военных действий калмыцкую конницу. Уже в январе 1701 г. в Москве состоялся смотр Петром I прибывших войск (30-тысячного калмыцкого (ханского и донского) и татарского), которые довольно успешно участвовали в нескольких боевых сражениях против шведов в этом же году; а в 1702 г. в Новгород прибыли пятисотенный отряд Мунко-Темира, улусы которого кочевали на Дону, и 1 100 донских калмыков (среди которых были 200 калмыков тайши Бока). В апреле 1702 г. по распоряжению Посольского приказа все они вошли в корпус фельдмаршала Б. П. Шереметева. В том же году калмыцкие конники приняли участие в июньском сражении против шведов при Гуммельсдорфе в составе русской армии Б. П. Шереметева, завершившемся полным разгромом шведов. Б. П. Шереметев в отчете Петру I по поводу победы писал: «... желание твое исполнили ... Пошлю в разные стороны отряды калмыков и казаков для конфузии неприятеля» [3].

В августе–октябре 1702 г. калмыцкая конница в составе войска Н. Г. фон Вердена участвовала в Лифляндии во взятии городов Вольмара и Алыста, Ведена, а в мае 1703 г. — городов Копорье и Ямбург. В августе 1703 г. корпус Б. П. Шереметева, в состав которого были возвращены калмыцкие конники, «пошел гостить в Эстонии таким же образом, как гостил прошлый год в Лиф-

ляндах. Гости были прежние: казаки, татары, калмыки, башкирцы, и гостили по-прежнему» [4]. Этот корпус Б. П. Шереметева, разгромив в Эстляндии шведские войска под командованием генерала Шлиппенбаха, в сентябре 1703 г. взял города Везенберг, Вейсентштейн, Феллин, Обер-Пален и Руин, а в июле–августе 1704 г. — старые отечественные города Дерпт и Нарва [4].

Петр I, учитывая, видимо, роль калмыков-казачков в начавшихся военных событиях, в охране южных границ, обратил внимание на укрепление их положения в составе Войска Донского. В грамоте Петра Алексеевича от 19 февраля 1703 г. войсковому атаману Лукьяну Максиму сообщалось, что в феврале этого года к царю прибыла делегация в составе 26 человек от калмыцкого тайши Мунко-Темира, его сына Четеря и брата Черкеса, тайши Шурум-Батыра, улусы которых кочуют на Дону. Они были приняты царем и отпущены с грамотой и жалованием. Донским атаманам и казакам предлагалось «впредь посланцев для челобития от калмыков включать в состав казачьих зимовых станиций¹ (делегаций)» [5] и разрешать им вести переписку с государственными учреждениями в установленном порядке через азовскую почту.

В царской грамоте от 2 марта 1703 г., в которой содержалось одобрение направления калмыков Балхаша и Батыра в Крым и Запорожье с разведывательной целью с тем, чтобы «принять предосторожности против замыслов крымского хана и запорожских казаков» [5], сообщалось о прибытии в составе зимовой станиции представителя калмыцких тайшей зайсанга Кочугея с товарищами. Далее шла речь о прикочевавших к Азову калмыцких улусах Мазана и его сына Септена, а также Ямана, Бока Эрке Тасурхая и о необходимости их закрепления на Дону. Особое значение придавалось прибытию к донским казакам Гунделека, сына хана Аюки, с целью согласования военных действий «для отвращения неприятельского прихода» [5].

В связи с откочевкой тайши Мунко-Темира на Волгу в 1704 г. положение и статус оставшихся на Дону тайшей Деद्याла, Адяки, Болгака, Кичиней и Кады были определены и урегулированы царской грамотой от 18 июля 1704 г. Все государственное жалованье, которое предназначалось Мунко-Темиру, подлежало раздаче указанным выше тайшам. Кроме того, им разрешалось не только кочевать около Черкаска и Азова, получать государственное жалование, служить наравне с казаками, но и проживать в крепостях. По переписи 1710 г. население Азова составляло 11 630 человек, в их числе значились и калмыки. В этом же году на Дон прибыло 10 тыс. калмыцких кибиток (семей). С учреждением в 1701 г. в Азове епархии разре-

шалось и кочевым народам принимать православную веру [5].

В 1705 г. положение на западном направлении несколько осложнилось: польский король Август II нуждался в усиленной поддержке; в Курляндии потерпел поражение Б. П. Шереметев от шведского генерала Адама Левенгаупта; шведский король Карл XII двинулся в поход на Гродно; начались бунты уфимских башкир и стрельцов в Астрахани. В подавлении последних наряду с регулярной армией под командованием фельдмаршала Б. П. Шереметева участвовала и «много-тысячная калмыцкая конница тайши Аюки» [6].

В этих условиях Петр I проводит очередной рекрутский набор, в целях укрепления юго-западной границы передвигает армию (в составе которой были и калмыки) на запад. В августе 1706 г. прибыл 8-тысячный отряд калмыков и яицких казаков в Киев, где в это время находились Петр I и А. Д. Меншиков. 18 октября А. Д. Меншиков под Калишем (Калицем) разбил 28-тысячную шведскую группировку во главе с генералом Мардефельдом, который был пленен вместе с 4 735 солдатами и офицерами. На поле битвы осталось убитыми более 6 тыс. шведов. Ханские калмыки в этом бою вместе с московской конницей бились на правом фланге под непосредственным командованием А. Д. Меншикова, а донские казаки и калмыки под руководством генерала Карла Эвальда Ренне [7].

1707 год оказался для России сложным: с запада нависла угроза нападения Карла XII, а на востоке продолжался большой бунт башкир, татар, чувашей, удмуртов, поднялось восстание казаков под предводительством К. А. Булавина. Казанский вице-губернатор Н. А. Кудрявцев 7 января 1708 г. писал царю: «Башкирское воровство умножается, и татары Казанского уезда многие пристали, и многие пригородки закамские...» [8]. В январе 1708 г. стольник Степан Бахметев получил царский приказ ехать к Аюке и уговорить его выслать 20 тыс. калмыков против башкир. С. Бахметев вынужден был разделить полученных воинов-калмыков на два отряда: 10 тыс. отправил под Саратов против восставших казаков, которых калмыки разгромили летом, а другие 10 тыс. отправились с С. Бахметевым на башкир [8].

Помимо того, в феврале 1708 г. астраханский воевода боярин П. М. Апраксин послал на помощь осажденной Терской крепости 1 200 солдат, несколько сот «верных татар» и 3 тыс. калмыков. 26 февраля крепость была освобождена, а восставшие полностью разгромлены. В соответствии с царской грамотой от 28 апреля 1708 г. в мае в Азов был направлен конный отряд донских казаков и калмыков для охраны от восставших

¹ Зимовая станиция — большая делегация.

булави́нцев, которым 6–7 июля вместе с регулярным войском пришлось отражать нападение 5-тысячного, как сказано в ведомости, «воровского собрания от вора Кондрашки Булавина» [10]. В результате двухдневного боя булави́нцев погибло 423, утонуло 400 и попали в плен 60 человек. В отряде, сформированном из казаков Войска Донского, было ранено 10 и 1 человек (калмык) погиб. После этого сражения в Азове был оставлен полк конной службы донских казаков численностью 574 человека, среди которых были 157 калмыков [9]. В соответствии с административно-территориальной реформой в декабре 1708 г. создается Азовская губерния во главе с генерал-губернатором Ф. М. Апраксиным, в состав которой были включены донские земли. В 1716 г. Петр I, переводя Войско Донское из ведения Посольского приказа в распоряжение Сената, окончательно ввел его в единую систему управления территориями страны.

Петр I, внимательно следя за передвижением Карла XII, продолжал укреплять Санкт-Петербург и Москву, армию и координировать действия русских войск. Обеспечение безопасности южных границ России Петр I поручил казанскому губернатору П. М. Апраксину и хану Аюке, выделив последнему необходимые ему пушки и снаряды к ним. В июне 1708 г. Карл XII переправился через Березину, и в начале июля произошла первая боевая встреча русских со шведами. «9 августа у местечка Доброе, на речке Черная Напа, русские войска под командованием генералов М. М. Голицына и Г. Флюка атаковали шведов. Об исходе этого сражения Петр I писал: «По двучасном непрестанном огне Голицын и Флюк неприятелей сбили и с 3 000 трупом, кроме раненых, положили, знамена и прочее побрали» [10].

В этих битвах в составе русской регулярной армии сражалась и калмыцкая конница. В бою со шведами, насчитывавшими 6 полков конницы и 4 тыс. пехоты, недалеко от г. Белин 22 сентября 1708 г. в составе русского корпуса, в котором было 10 тыс. регулярных войск, под командованием генерала Р. Х. Боура приняли участие 6 тыс. калмыков. Остроградский королевский полк, возглавляемый Карлом XII, был окружен калмыками и полностью уничтожен. Сам король чудом спасся от плена. Вплоть до Смоленска калмыки вместе с русскими конными частями вели арьергардные военные действия с наступающими войсками противника, изматывая его силы и нанося ему серьезный урон [11].

Карл XII, не дождавшись генерала Левенгаупта, как известно, 14 сентября повернул к Украине. Группировка Левенгаупта была настигнута Петром I 27 сентября 1708 г. недалеко от города Пропойск, при деревне Лесная. 28 сентября шведы потерпели сокрушительное поражение. По-

сле сражения донские казаки вместе с калмыками под командованием Максима Фролова преследовали разбитых шведов. Петр I писал своим приближенным: «...оного неприятеля сломив, побили наголову, так что трупов с 8 000 на месте осталось (кроме что по лесам от ран померло и калмыки побили); обоз весь, с 2 000 телег, 16 пушек, 42 знамя и поле осталось нам ... достальные шведы побежали вниз по реке Соже и в шести милях вплавь за реку переплыли, за которыми сзади калмыки гнали и зело много побили» [12]. В 1710 г. 2 тыс. донских казаков и калмыков участвовали в осаде и взятии Риги.

Петр I, определив намерения шведов и загородив путь им к Москве, заставил Карла идти к русской столице через Полтаву, где и последовала, как писал А. И. Заозерский, «развязка драмы». Одним из генеральных сражений в Северной войне 1700–1721 гг. стала Полтавская битва, состоявшаяся 27 июня 1709 г. (на два дня ранее согласованного обеими сторонами срока). Дату битвы в одностороннем порядке изменил Карл XII, узнав от перебежчика Семеновского полка, что Петр I ждет калмыцких конников, которые, по словам изменника, «когда придут ... [то] до генеральной баталии не допустят и всю армию его королевского величества могут по рукам разобрать» [12].

Готовясь к этому сражению, Петр I принимал все меры для увеличения и оснащения армии, в том числе и нерегулярной части войска, особенно кавалерии. В связи с этим он дал указание казанскому губернатору П. М. Апраксину, чтобы он приложил все усилия, «дабы от Аюки получить ... к майю месяцу ... к главной армии калмык ... тысячи три» [13]. Однако конный отряд в количестве 3 300 человек во главе с Чакдорджабом, сыном хана, несколько задержался в пути по вине сопровождавшего стольника С. Бахметева, так как он распорядился выступить против действовавшего в районе Бузулука отряда булави́нцев. Вторая причина опоздания к сражению калмыков, дополнительно запрошенных к тем частям, которые действовали в составе регулярных русских войск, заключалась в указанном выше факторе — переносе срока битвы. Все же калмыцкие конники успели к заключительному этапу «генеральной баталии». Для преследования и пленения остатков шведской армии Петр I сформировал специальный сводный отряд, в состав которого вошло и «легкое конное войско калмыков, бывшее при фельдмаршале-лейтенанте Гальце...» [13]. Еще накануне Полтавской битвы калмыцкие конные отряды (ханские и донские) вместе с казаками, частями регулярного войска участвовали в нападениях на шведов [13].

В связи с объявлением Турцией войны России в ноябре 1710 г., в которой должен был принять участие и Карл XII, дипломат граф С. Л. Рагузинский в своих «мнениях» писал: «Первое наше на-

ступление доведется показать на Кубани из Азова с калмыками и донскими казаками, чтоб силы анатолийские туда поход свой восприяли и диверсию учинили» [14]. Петр I, предпринимая дипломатические меры к предотвращению столкновения с турками, приступил к наращиванию военных сил на южных рубежах. Помимо оставленных калмыцких конников (в основном донских) в составе корпуса П. М. Апраксина под Полтавой, хан Аюка, согласно договору-обязательству от 5 сентября 1710 г., пообещал Петру I направить к Азову и Таганрогу 10-тысячную калмыцкую конницу. В январе 1711 г. этот отряд, цель которого состояла в охране южных уездов и приближении калмыков к театру будущих военных действий, направился «к Дону против Манацкого городка, которой недалеко от Черкасского, во главе с Дондук-Омбо и двумя тайшами с Чиметем Батырем, да Четерем Мункотемировым сыном, кочевать 10 000 человек» [14]. Этот 10-тысячный военный контингент калмыков стал главным сдерживающим фактором против выступления кубанских татар на помощь крымчанам в начале 1711 г.

Кроме того, в июне 1711 г. Аюка направил в распоряжение генерал-адмирала Ф. М. Апраксина, организатора обороны Азовско-Кубанского направления, 20,5 тыс. калмыцких всадников под командованием своего сына Чакдорджаба. Из них 14 тыс. во главе с Дондук-Омбо 29 августа вместе с драгунами (3,5 тыс.) под руководством князя П. Г. Львова были посланы для преследования и уничтожения кубанских татар. Потери последних составили: убитыми и утонувшими — около 17 тыс. человек, пленными — около 3 тыс.; помимо того, победители угнали 120 тыс. голов крупного рогатого скота и 227 тыс. овец. Затем калмыцкий отряд полностью уничтожил кубанских грабителей мурзы Чар-Аслана, возвращавшихся из набега на города и села Саратовского и Пензенского уездов, отбили у них до 2 тыс. русских пленников [15].

Россия заключила в июле 1711 г. мирный договор с Турцией, условия которого были подтверждены в 1713 г. (Турции возвратили Азов и Таганрог). В обстановке продолжавшейся Северной войны царская администрация внимательно следила за обстановкой на Дону и в Калмыцком ханстве. Когда в начале 1713 г. на Дон вернулись 33 бывшие юртовские калмыцкие кибитки, ушедшие на Волгу во время Булавинского восстания, и вместе с ними 7 новых, Петр I во избежание конфликта удовлетворил просьбу хана Аюки и предложил донским казакам вернуть этих калмыков.

Несмотря на мирные соглашения, крымские и кубанские татары при подстрекательстве Турции продолжали совершать набеги на южные селе-

ния России. Донской атаман Аксен Орлов, будучи 5 октября 1717 г. с легкой станицей² у царя, доложил ему о том, что отряд донских казаков вместе с юртовыми татарами и калмыками численностью до 5 тыс. человек во главе с войсковым атаманом Василием Фроловым выступил против напавшего на Дон кубанского султана Бахты-Гирея-Дели. В результате боя было нанесено поражение татарам и «взято 4 языка, одного бея, отбито русского полону разных городов и уездов мужского и женского полу старых, средних и малых младенцев с 1 500 человек» [16].

На завершающем этапе Северной войны Петр I основательно готовился закончить ее успешно. Так, согласно указу Правительствующего сената от 7 января 1720 г., был утвержден очередной мобилизационный план. В указе говорилось: «Понеже настает ныне время к военному приготовлению против шведов и их союзников, того ради, дабы все служилые чины прежних служб всего Российского государства, и его царского величества поданной Войска Запорожского с обеих сторон Днепра — гетман г-н Скоропадский со всеми малороссийскими войсками и слободские полки, также донские, гребенские, яицкие, терские казаки, чугуевские калмыки и Аюки хана калмыцкой были к походу, когда впредь указом повелено будет, во всякой готовности, и для этого лошадей кормили, и ружье и запасы и прочее, что подлежит, готовили бы заранее, со временем, чего ради во всех губерниях и провинциях сей указ и публикуется» [17]. Согласно Ништадтскому мирному договору, подписанному 30 августа 1721 г., Швеция уступала России в полное «неотрицаемое вечное владение и собственность Ингерманландию, часть Карелии, всю Эстляндию и Лифляндию с городами Рига, Ревель, Дерпт, Нарва, Выборг, Кексгольм, а также с островами Эзель и Даго» [17]. Россия вернула княжество Финляндское Швеции. В эпоху Петра Великого казаков, способных носить оружие, исчислялось до 30 тыс., но около 10 тыс. человек погибло в войнах со шведами и во время булавинского восстания. В годы Северной войны на военную и охранную службу были привлечены более 50 тыс. калмыков (около 8 тыс. против Швеции, почти 20 тыс. против Турции, на южных границах 6 тыс., направлены на подавление восстаний 20 тыс. человек) [17].

Завершив Северную войну, Петр I вновь обратил свой взор на юг — на Каспийское море, западные и южные берега которого принадлежали Персии. Готовясь к персидскому походу, Петр I в марте 1721 г. перевел Войско Донское из ведения Сената в Военную коллегия, т. е. включил его в состав государственной армии как иррегулярное войско. С этого времени участие казаков в походах

² Легкая станиция — небольшая делегация.

регулярных войск и, шире, в вооруженной обороне государства стало определяться исключительно указаниями центральной государственной власти, общегосударственными интересами.

В мае 1722 г. Петр I выехал из Москвы в Астрахань, к месту сбора армии. 20 июня, по пути следования в армию, царь остановился в Саратове для встречи и переговоров с ханом Аюкой по вопросу участия калмыков в этом походе. Для предстоящей войны Петр I предложил Аюке выделить 10-тысячный отряд калмыков. Однако он не располагал такой возможностью, поскольку ханство еще не успело оправиться от предыдущих войн. Петр I согласился с доводами хана и установил задание выставить калмыцкую конницу численностью до 7 тыс., которая с августа того же года во главе с Бату, внуком Аюки, активно включилась в боевые действия против Персии.

В Персидском походе в августе–сентябре 1722 г. вместе с 9 тыс. казаками под начальством походного атамана Ивана Матвеевича Краснощекова и полковника Данилы Ефремова участвовало 4 тыс. донских калмыков. Первоначально они, находясь в авангарде, нанесли поражение 10-тысячному отряду султана Махмуда. Затем на завершающем этапе экспедиции по указанию Петра I разгромили владения указанного султана и вернулись с богатой добычей. За этот удачный поход донцы Ивана Краснощекова получили от государственной казны 26,5 тыс. рублей [18].

После заключения в сентябре 1723 г. Петербургского мирного договора между Персией и Россией донские калмыки продолжали нести внутреннюю службу. Они участвовали в строительстве крепости Святого Креста, заложенной Петром I, охраняли вместе с 1 003 казаками, ежегодно сменяемыми, южные рубежи, боролись с набегами крымских и кубанских татар. В соответствии с указами Правительствующего сената от 6 октября, 2, 3 и 9 ноября 1724 г. и 11 января 1725 г., подписанными императором Петром I, нерегулярные конные и оружейные войска — донские казаки до 3 тыс. (в это число входило 200 юртовых калмыков), донские калмыки до 500 (кочевавшие только вблизи Черкасска, владельцы тайшей Четеря и Солом-Доржи), яицкие до 1 тыс., слободские до 1 тыс., бунчуковые до 1 тыс. казаков — должны были подготовиться к отправке в марте 1725 г. в крепость Св. Креста. Здесь они поступали в распоряжение генерал-лейтенанта Матюшкина и должны были ждать дальнейших распоряжений. Ход подготовки и отправки казаков и калмыков к месту службы контролировала Военная коллегия. В это же время, в 1724 г., было переселено на Кавказ по 500 семейств донских казаков на Аграхань [Астрахань] и Гребень. Переселенные на Аграхань казаки не прижились вследствие неблагоприятных климатических условий. Переселенные же на Гребень

донские казаки образовали впоследствии Терское семейное войско. Возможно, с этим связано появление локальной группы терских калмыков, поскольку в составе 500 казачьих семейств были и донские калмыцкие семьи.

В соответствии с указом императрицы Екатерины I от 9 февраля 1725 г. указанная группа нерегулярного войска, в их числе донские казаки и калмыки под начальством походного атамана И. М. Краснощекова, выступила в крепость Святого Креста только в мае 1725 г. В крепости казаки и калмыки несли караульную службу, совершали походы в горы, «вылазки за языком». Рядовые казаки, в том числе и юртовые калмыки, получали жалование по 5 руб., а донские калмыки кочевых улусов — по 3 рубля. За год пребывания у многих казаков и калмыков пали лошади, были проблемы и с одеждой. Поэтому генерал-майор Кропотов в феврале 1726 г. обратился в Военную коллегию с просьбой заменить эту группу и прислать взамен ее в таком же количестве новую партию казаков и калмыков. Выполняя указ Правительствующего сената от 28 февраля 1726 г., подписанный императрицей Екатериной I, Военная коллегия разослала приказ. В нем говорилось: «Послать на Дон и вам войсковому атаману и казакам грамоту, в которой велеть нарядить с Дону казаков против прежнего наряду 3 тыс., да с ними калмыков доброконных и оружейных, кои близ Черкаского, 500 человек, избрав к ним походного атамана и старшин указанное число и отправить всех тех казаков и калмыков к крепости Святого Креста в марте сего 1726 году, и велеть им явиться командующему там генералитету, и когда они к той крепости придут, тогда обретающихся там донских казаков и калмыков, кои отправлены в прошлом 1725 году, отпустить на Дон» [19]. Калмыки (пешие сменялись ежегодно, конные — через два года) вместе с казаками служили в крепости Св. Креста вплоть до 1729 г. За службу в низовом корпусе в 1726–1728 гг. калмыки-казаки получили денежное жалование в сумме 3 тыс. руб. и за каждый год на «подъем» — по 600 руб. На смену предыдущей группы в апреле 1729 г. в соответствии с приказом Военной коллегии от 2 декабря 1728 г. отбыли в низовой корпус к крепостям Св. Креста и Дербент 2 тыс. донских казаков, 200 калмыков из улусов, кочевавших вблизи Черкасска, и 500 яицких казаков [19].

Участие калмыков в русско-персидской войне, как отмечают историки, было их последним крупным вкладом в борьбу России за укрепление южных государственных границ в период правления хана Аюки. С его смертью и начавшейся междоусобной борьбой за власть царская администрация стала способствовать оттоку из ханства калмыков на Дон. В 1725 г. астраханский губернатор А. П. Волынский в соответствии с указанием Правительствующего Сената, данным еще в

1716 г., принимать калмыков с женами и детьми на Дон и склонять их к крещению «ласкою, а не принуждением» [20], тайно разрешил дербетовскому владельцу Четерю вернуться на Дон. К этому времени на Дону уже находилось до 14 тыс. калмыцких кибиток, из них 10 тыс. юртовых («базовых») калмыков-казаков. Военная коллегия грамотой от 18 июля 1729 г., принятой в соответствии с указом высшего органа государственного управления того времени — Верховного тайного совета, всех их окончательно причислила к Войску Донскому [20].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. История русской армии. Т. 1. СПб.: ООО «Изд-во Полигон», 2003. С. 223.
2. Пашков Б. Г. Русь — Россия — Российская империя: Хроника правлений и событий, 862–1917 гг. 2-е изд. М.: ЦентрКом, 1997. С. 359, 360; Ригельман А. И. История или повествование о донских казаках. М.: О-во истории и древностей российских, 1846. С. 102–103.
3. Соловьев С. М. Сочинения: в 18-ти кн. Кн. VII. История России с древнейших времен. Т. 13–14. М.: Мысль, 1991. Т. 14. С. 618; Шовунов К. П. Калмыки в составе русского казачества. Элиста: Джангар, 1992. С. 218.
4. Соловьев С. М. Указ. соч. Кн. VIII. История России с древнейших времен. Т. 15–16. М.: Мысль, 1993. Т. 15. С. 8, 9, 10; Беликов Т. И. Калмыки в борьбе за независимость нашей Родины (XVI — нач. XIX вв.). Элиста: Калмиздат, 1965. С. 55; Заозерский А. И. Фельдмаршал Б. П. Шереметев. М.: Наука, 1989. С. 271.
5. Акты, относящиеся к истории Войска Донского, собранные генерал-майором А. А. Лишиным. Т. 1. Новочеркасск, 1891. С. 194–195, 209, 210, 237; Бурлака В. О. Азов — город с тысячелетней историей. Вып. 10. Азов, 2005. С. 172, 179; Бюлер Ф. А. Кочующие и оседло живущие в Астраханской губернии инородцы. Их история и настоящий быт. Статья 1 // Отечественные записки. Т. XLIX: Науки и художества. СПб., 1846. С. 36.
6. История СССР / под. ред. Б. Д. Грекова и др. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1947. Т. 1: С древнейших времен до конца XVIII в. С. 570.
7. Пашков Б. Г. Указ. соч. С. 362; Беликов Т. И. Указ. соч. С. 57–58; Попов А. История о Донском войске. 1812 год. Часть 1. Новочеркасск, 1814. С. 262.
8. Соловьев С. М. Указ. соч. Кн. VIII. Т. 15. С. 168, 169, 187.
9. Там же. С. 167; Акты, относящиеся к истории Войска Донского... Т. 1. С. 263; Т. 3. Новочеркасск, 1894. С. 306; Перепечаева Л. Б. Азов — пограничная крепость России. Конец XVII — нач. XIX в. Вып. 11. Азов, 2006. С. 164.
10. Соловьев С. М. Указ. соч. Кн. VIII. Т. 15. С. 199.
11. Беликов Т. И. Указ. соч. С. 59.
12. Соловьев С. М. Сочинения. Книга VIII. Т. 15. С. 200; Заозерский А. И. Указ. соч. С. 109.
13. Беликов Т. И. Указ. соч. С. 60–63.
14. Полное собрание законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленное. СПб., 1830. Собрание первое, с 1649 по 12 декабря 1825 г. Т. 4. № 2 291. С. 548.
15. Беликов Т. И. Указ. соч. С. 67–68.
16. Акты, относящиеся к истории Войска Донского... Т. 1. С. 274, 276, 279–280.
17. Акты, относящиеся к истории Войска Донского... Т. 1. С. 284; Пашков Б. Г. Указ. соч. С. 379; Очерки географии Всевеликого Войска Донского. Новочеркасск, 1919. С. 279.
18. Краснов П. Н. История войска Донского. Картины былого Тихого Дона. М.: Вече, 2007. С. 148, 149; Сборник областного Войска Донского статистического комитета. Вып. 3. Новочеркасск, 1902. С. 6; Никитин В. Ф. Казачество: нация или сословие? М.: Яуза, Эксмо, 2007. С. 282; Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. 341. Оп. 1. Д. 112. Л. 1.
19. Акты, относящиеся к истории Войска Донского... Т. 1. С. 317, 320; Т. 2. Ч. 1. Новочеркасск, 1894. С. 1, 5, 6–8, 11, 31, 32, 60; Столетие военного министерства. 1802–1902. Т. 11. Ч. 3. Воинская повинность казачьих войск. Исторический очерк / гл. ред. генерал-лейтенант Д. А. Скалон; сост. А. И. Никольский и Н. А. Чернощев. СПб., 1907. С. 75.
20. Акты, относящиеся к истории Войска Донского... Т. 1. С. 312; Соловьев С. М. Указ. соч. Кн. IX. История России с древнейших времен. Т. 17–18. М.: Мысль, 1993. Т. 18. С. 355; Кеппен П. Хронологический указатель материалов для истории европейской России. СПб., 1861. С. 286; Казин В. Х. Казачьи войска (хроника гвардейских казачьих частей). СПб., 1912. С. 53.